

Глава 244: Тост, за этот мир... и тебя

«Что ты думаешь?», – улыбнулась Чиаки. «Как на вкус?».

«Это вкусно», – честно ответил Сейдзи.

«Ты впервые пьёшь алкоголь?».

«Полагаю, что так», – сказал Сейдзи после паузы.

Он иногда пил в своём прошлом мире, но у него не было воспоминаний о том, что он когда-либо пил алкоголь раньше в этом мире.

«Полагаешь?», – спросила Чиаки, подняв брови. «Что это значит?».

«Я не уверен, что раньше пил алкоголь, когда был ребёнком. Я чувствую, что мог, но может быть и нет».

«О...», – Чиаки кивнула и налила им ещё немного вина.

Красивая девушка наливала вино так, что оно медленно стекало в высокий прозрачный бокал. Это была довольно красивая сцена для наблюдения.

Что это была за фраза? Что-то вроде “Алкоголь не опьянит тебя, но люди опьяняют людей?».

Это было что-то в этом роде, и, хотя он не знал, подходило ли это в нынешней ситуации, Сейдзи почувствовал, что это было подходящее описание текущей сцены.

Он ещё не был пьян, но когда он пил вместе с красотой вроде Чиаки, он чувствовал, будто его сердце пьянеет... Это звучало для него довольно поэтично, но он тоже был немного смущён, думая, что это звучало поэтично.

«Давай», – с энтузиазмом сказала Чиаки, – «снова твоё здоровье!».

«Никаких больше “твоё здоровье”! Пей медленнее».

«Э-э, не будь таким занудой».

Сейдзи улыбнулся, снова подняв кулак. Чиаки могла только подчиниться ему.

«Прекрасно», – сказала она, звуча побеждённой, – «если ты настаиваешь, мы будем пить медленнее».

«В любом случае, вино нужно пить медленно, смакуя вкус; если ты будешь пить его так быстро, ты не сможешь его смаковать».

«Ты пытаешься звучать как эксперт, хотя это явно твой первый раз».

«Это может быть мой первый раз в этом мире, но, если ты считаешь мою предыдущую жизнь, я, вероятно, выпил даже больше алкоголя, чем ты», – заметил Сейдзи в своей голове.

«Даже если это мой первый раз, это не значит, что я не понимаю этого... кроме того, это не какое-то высокоуровневое знание. Просто подумай об этом: если ты пьёшь что-то вкусное, то совершенно естественно пить это медленно и наслаждаться».

«Хммм...».

Чиаки потрясла её бокал и взглянула на кубики льда.

Сейдзи сделал ещё один глоток, прежде чем посмотреть на картины на стене.

«Всё это было нарисовано твоим отцом?», – спросил он.

«Да... они, должно быть, кажутся тебе ужасными».

«Нет... Я думаю, что они очень хороши».

«Я вижу их каждый день, и меня это раздражает», – небрежно заметила Чиаки.

Сейдзи испытующе посмотрел на неё. Он хотел что-то сказать, но он не знал, как это сказать.

«Только что ты смотрел на картину с женщиной в лепестках сакуры?», – спросила Чиаки.

«Да», – Сейдзи кивнул.

«Тебе не кажется, что рисовать женщину, чьё лицо не видно – это плохой вкус?».

«Это кажется немного странным», – признался Сейдзи.

«Это моя мама», – сказала Чиаки лёгким тоном. «Все работы моего отца подобны этой... или нельзя чётко разглядеть её лица, или её лицо вообще не нарисовано».

Сейдзи удивлённо поднял брови. «Почему это?».

«Мой отец сказал, что больше не может вспомнить её лицо», – Чиаки рассмеялась. «Довольно забавно, не так ли?».

Это было совсем не смешно – или, по крайней мере, Сейдзи не мог смеяться над этим.

«Мой отец – холодный человек. Даже если бы он сказал, что не может вспомнить моё лицо, я бы не посчитала и это странным, поскольку он видит меня всего несколько раз в году».

Чиаки, с задумчивым взглядом в глазах, подняла бокал и сделала глоток вина. «Я видела его гораздо больше по телевизору, чем дома... иногда мне интересно, что я для него значу как дочь?».

«Чиаки...».

«Я знаю, что многие считают меня невероятно счастливой, потому что у меня очень известный отец, роскошный дом и бесконечное количество денег, которые я могу тратить...».

«Вот почему я не буду жаловаться на это – и жить так хорошо. Но... просто иногда... Я чувствую, что здесь довольно пусто».

Она слегка покрутила своим бокалом вина, и кубики льда внутри тихонько зазвенели.

Между ними повисло короткое молчание.

«Ты не одна, Чиаки», – сказал Сейдзи серьёзным голосом. «Мы с Микой очень беспокоимся о тебе, и наши одноклассники и другие члены драмкружка... все беспокоятся о тебе. Поэтому

тебе не нужно слишком много думать об этом и продолжать жить правильно, что само по себе имеет смысл».

Чиаки посмотрела на него и усмехнулась. «Конечно, я знаю это! Ты решил, что я думала о плохих вещах? Я просто притворялась меланхоличной. Ну, как это было? Был ли это такой огромный контраст по сравнению с моим обычным поведением, что ты попался?».

Сейдзи лишился дара речи.

«Если ты хочешь выпить алкоголь, небольшое представление вроде этого действительно придаёт пикантность атмосфере!», – Чиаки сверкнула блестящей улыбкой. «И атмосфера создаст ауру, а аура создаст харизму. Сейдзи, если ты изучишь эту технику и воспользуешься ею в каком-нибудь баре, я гарантирую, что ты сможешь подцепить каких-нибудь девушек! И я имею в виду тип девушек, которые захотят использовать своё тело, чтобы помочь утешить твою израненную душу, а не тот тип, которые возьмут с тебя плату».

«Звучит неплохо», – сказал Сейдзи, – «но мне не интересно изучать её».

«Ну давай, выучи. Как у изгнанного красивого молодого господина, у тебя есть врождённая способность для этого. Если ты немного приоденешься, ты будешь очень привлекателен, я обещаю!».

«Пожалуйста, позволь мне отказаться». Сейдзи произнёс следующие слова строгим тоном: «Не заставляй меня делать эти грязные, коварные вещи; неужели я выгляжу, как подобный человек!?!». Он вёл себя так, как будто он был справедливым и праведным персонажем, отвергающим соблазны злодея.

«Просто посмотри на то, что ты говоришь», – застенчиво сказала Чиаки. «Это совсем не что-то грязное или коварное. Это прекрасная согласованная интрижка».

«Тебе не сломить меня, соблазнительница – просто сдайся!».

«Хе-хе, рано или поздно ты поймёшь, юнец. Повиновение так называемым правилам морали только для слабых, сильные просто следуют их желаниям! Хе-хе...», – лицо Чиаки скривилось в злобном выражении, и она захихикала, как типичная ведьма.

«Нет, те, кто уступают своим желаниям, не сильны, – они просто звери! Возможно, они даже ниже уровня зверей!».

Сейдзи, в свою очередь, принял самое праведное выражение, которое он мог сделать; его нынешнее выражение казалось почти святым. «Я определённо не паду во тьму! Свет моей веры защитит меня до конца и станет источником моей силы!».

И тут они оба рассмеялись.

«Сейдзи, я честно хочу пригласить тебя в драмкружок. Мы будем отличными партнёрами», – Чиаки подняла бокал.

«Это отличное предложение, но я боюсь, что не могу. У меня нет времени, потому что я занят спасением мира», – Сейдзи поднял бокал.

«Если тебе нужно спасти мир, тогда ничего не поделаешь», – сказала Чиаки с небольшой улыбкой. «Тост, за этот мир».

«Тост, за этот мир... и тебя».

Они слегка чокнулись бокалами друг с другом, а затем оба допили оставшееся вино в бокалах.

Сейдзи налил им ещё вина, и они продолжили болтать.

Он слушал жалобы Чиаки и узнавал её лучше, и он утешал её и подбадривал её шутками.

Медленно, бутылка вина была выпита.

Чиаки достала ещё одну бутылку.

Они вдвоём играли в небольшую игру, и прежде, чем Сейдзи осознал это, они допили вторую бутылку.

Они перешли на третью бутылку...

«Сейдзи... это здорово, что ты рядом», – после окончания третьей бутылки, лицо Чиаки уже слегка покраснело, и её глаза сияли соблазнительным светом.

Она расстегнула верхнюю пуговицу своей блузки, раскрыв привлекательную белую кожу под ней. Она безвольно лежала на диване, мягкая и слабая, как пьяная красавица.

«Давай... просто сделаем это вместе», – сказала она мягким голосом, глядя в глаза красивого парня. «Если это будешь ты... я полностью смогу принять это... нет, я должна была сказать, что я хочу тебя...».

«О чем ты говоришь?», – щёки Сейдзи окрасились в красный цвет, и он становился немного подвыпившим. Конечно, он был также немного опьянён очарованием красотки перед ним. «Выпить вместе с тобой – это уже дополнительные специальные услуги, и ты действительно хочешь запросить больше... пожалуйста, сначала заплатите, Миледи».

«Ладно... ты можешь взять столько, сколько захочешь, просто возьми мою банковскую карту...».

«Извини... я не имел в виду, чтобы ты платила мне деньги», – Сейдзи протянул руку и мягко погладил её по голове.

«Тогда что ты хочешь...?», – сказала она полушёпотом.

Чиаки почувствовала нахлынувшее чувство комфорта, когда он погладил её. Это было до такой степени, что она не могла не закрыть глаза.

Сейдзи сказал что-то ещё, но для неё всё было, как в тумане, и она не расслышала его ясно.

Затем она почувствовала, будто она находится в тёплом месте. Где-то в прочном и надёжном месте с домашним ароматом.

Здесь было так тепло и комфортно... Так же, как в объятиях её отца так давно.

Сейдзи обнял одинокую девушку, нежно расчёсывая её волосы и поглаживая её голову, пока она мирно не задремала.

«Спокойной ночи, Чиаки».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/241649>